

НИКОЛЬСКАЯ ЯРМАРКА В ЗАВОД-СУЗУНЕ

165 лет со дня официального учреждения

декабрь
1850

В 2015 г. исполняется 165 лет со дня официального учреждения Никольской ярмарки (1850–1928) в Запад-Сузуне.

Сузунская Никольская ярмарка возникла в 1836 г. и действовала почти 100 лет. В 1850 г., после рассмотрения ходатайства горной конторы, она была учреждена официально. Ярмарка, довольно значительная, если даже не первая в Томской губернии, начиналась накануне дня Святого Николая, 6 декабря, и продолжалась около двух недель. Но главным разгаром ее торговли считались дни с 12 по 14 декабря. В основном приезжали купцы из Барнаула, Томска, Тобольской губернии. Уже с 1836 г. на ярмарке появились купцы, мещане, торговцы из татар. А в 1849 г. на Никольскую ярмарку прибыло 2500 человек, в том числе 11 купцов из Нижегородской, Казанской, Иркутской и других губерний. 55 иностранных

Лавка Афонинной М. Т., к. XIX века

купцов: киргизы, бухарцы, татары. Говорили, что даже из Индии и Персии продавцы привозили свой товар. В те дни население поселка увеличивалось вдвое.

В развитии ярмарочной торговли важную роль играли удобные пути сообщения, прежде всего р. Обь с ее притоками. Сравнительная близость к Московскому тракту, который состыковывался с р. Обью, но был связан с Сузуном сухопутным путем (через село Крутиха в Каинск).

Количество завозимого и продаваемого товара, по данным 1889 г., равнялось 388 тысячам рублей. Никольская ярмарка поражала разнообразием и богатством выбора. Каждый мог найти себе товар по душе и достатку. Для торговли «красного» товара устанавливались балаганы, а прочее — кожи, сало, масло, мед, говядина — продавалось на площади с возов.

Девушки и женщины были первыми покупателями «красного» товара. Где, как ни на Сузунской ярмарке, можно было купить цветастую матерью, красивое сукно, ситец и шали? Торговая площадь пестрела разнообразием нарядов и украшений. Особо охочи до подобных покупок были девушки Колундинской

Платок

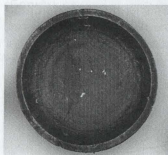

Жестяная коробка
из-под вафель

волости. Их легко было узнать по наряду. Встретив такую в суконной шубке с большим лисьим воротником, подпоясанную красивым кушаком и в красной шали, можно было с уверенностью сказать, что это обительница Колундинской волости.

Слесари, кузнецы, столяры из мастерских медеплавильного завода, изготавливая в свободные от работы, «гулебные», дни свои

изделия, успешно продавали их крестьянам. Заводские приказчики выставляли топоры и косы, молотки и гвозди, лопатки и сошники, железо разных

Чаша деревянная

профилей и его обрезки, ковши и кружки, бронзовые и чугунные иконы, чугунное литье и известь.

В газете «Томская Губернская Ведомость» за 1865 г. представлен список продаваемых на ярмарке «туземных» товаров и цены на них.

Самым дорогим товаром была лошадь, которая стоила 10 р. за штуку. Из продуктов, дорого стоящим считалось масло — 5 р. 25 к. за пуд. Не много по цене уступала кожа и пуд сала — 5 р. Осетрина за пуд веса стоила 3 р. 75 к. А вот язык, заячья шкурка, белка считались дешевым товаром и стоили от 7 до 10 к., в то время, как за пуд овса отдавали 20 копеек.

В этой же газете, в очерке о Сузунской ярмарке, записан диалог двух приезжих купцов, Осдора Ивановича и Ивана Сидо-

Коробочка из-под чая

рыча, которые поделились друг с другом впечатлениями о прошедшем ярмарочном дне. Иван Сидорыч поведал любопытную историю о мужике — обманщике, который продал несколько пудов меда пополам с глиной. Оказывается, уже в те времена существовали обманщики и любители легкой наживы. И на Сузунской ярмарке нужно было держать ухо остро, проверяя покупаемый товар. Наказание за продажу некачественного товара, за хитрый обман, следовало жесткое и незамедлительное.

В дни Никольской ярмарки население Завод-Сузуна жило совершенно особен-

Пимы, расшитые гарусом

ной жизнью. На ярмарке можно было выгодно купить и продать, заработать на постояльцах. Жители поселка погружались в приятные хлопоты: варили, стряпали, пекли — заботились о гостях. Постояльцы перед ужином за чайником заводили речи о том, кто, сколько продал и купил. Это был большой праздник для наших земляков, на котором можно было отдохнуть от повседневных забот, «других посмотреть и себя показать», пообщаться с новыми людьми, узнать о других странах и народах, что нечасто случалось в старые времена.

Стул венский

О. В. Бондаренко

Из книги И.А. Соколова «Сузунская миллионщица»

День первый «Завод-Сузун и его обитатели», глава I» За три дня до ярмарки»

Был на исходе 1847 год.

Той зимой в природе творилось странное. На дворе стоял декабрь; по календарю была пора первых Никольских морозов, однако в самый канун Никольщины возобладали такая оттепель, будто весной, в великий пост. С юга, из Заобья, дул теплый сыррой «калмык», дороги обледенели, земная твердь покрылась пеленой грязного снега.

В эти дни управляющий Сузунским монетным двором майор Соколовский и священник заводского храма отец Василий ежедневно сносились меж собой письмами. Столь активная переписка главного мирского начальника завода и духовного пастыря объяснялась тем, что через три дня в заводе «имела начаться» зимняя ярмарка. Учреждена она была лет пятнадцать назад особым указом царя и приурочена к зимнему Николе с таким умыслом, чтобы зватья Никольской и восславить тем самым ее учредителя, государя Николая Павловича.

И вот уже полтора десятка лет, на две недели зимой, делается Завод-Сузун торгового столицы великого сибирского края. Сам завод — поселение не шибко людное, и шестиста дворов не наберется. А на ярмарку съезжается по десять-двенадцать тысяч подвод, на каждом подворье скапливается по дюжине постояльцев; случается, что изб не хватает и приезжие расселяются на постой в банях. Как тут не тревожиться господину управляющему и заводскому священнику о безопасности монетного Двора.

В третий день декабря месяца в два часа пополудни из попового дома вышел дьячок, с письмом за пазухой для управляюще-го. Идти по обледенелой укатанной дороге

было скользко, под сапогами — сплошная гололедь. Ветер порывами подталкивал в спину. Дьячок миновал базарную площадь с торговыми рядами и весовой палатой и стал спускаться к речной плотине, которая в этом месте перегораживала Нижнюю Сузунку.

Навстречу по плотине ехал углевоз. Мущичонка, сидевший на угольном коробе, весь чумазый, аки черт из пекла, издалека заметил дьячка и, дабы не встретиться с ним, что по народному поверью не сулило удачи, поворотно свернул коротконогую брехатую лошаденку налево, к запруде.

ИСТОЧНИКИ:

Отдел архива администрации Сузунского района. Ф. 148. Оп. 3. Д. 12. Л. 9; Материалы и фото из фондов МТК «Завод-Сузун. Монетный двор»; Вилков, О. Н., Башкатова, З. В., Исаева, Я. А. Рабочий поселок Сузун — памятное историческое производственное и поселенческое место // Памятники истории, культуры и градостроительства Сибири / О. Н. Вилков, З. В. Башарова, Л. А. Исаева. — Новосибирск, 1991. — С. 125-126; Зотычев, В. Кути-продай / В. Зотычев // Новая жизнь. — 1994. — 28 апр.; Чернакова, О. И. В декабре, на Николу / О. И. Чернакова // Новая жизнь. — 2006. — 22 декабря; Щеглова, Т. К. Возникновение первых регулярных ярмарочных торгов на территории Томской губернии // Краеведческие записки. Выпуск 3 / Т. К. Щеглова. — Барнаул, 1999. — С. 125-134.